

ГРАНИЦА КАК ПРОСТРАНСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ (В ДИАЛОГЕ С М. С. КАГАНОМ)

Проблема взаимодействия культур закономерно обуславливает ее обсуждение по преимуществу в цивилизационном контексте, что, как правило, приводит к изучению диалога различных этнических, национальных, геополитических, религиозных общностей, их взаимовлияния и взаимопонимания. В то же время не следует забывать, что диалог, как средство межкультурной коммуникации и условие активного «встречного» движения культур, является частью большого проблемного поля культурологии. Изучение диалога, как многоканального механизма связи, возможно в различных контекстах. Один из продуктивных подходов, фиксирующих не только внешние контакты культурных общностей, но и внутреннее сопряжение их компонентов, связан с категорией «граница».

Современная эпоха представляет собой сложный контрапункт информационных потоков, смыслов, норм, ценностей, образов, национальных языков и традиций. В этом переплетении каждая сфера культуры утрачивает автономность и ограниченность не только внутри локальной культурной общности, но и в процессе межкультурного взаимодействия. Философия, политика, религия, искусство, повседневность неизбежно оказываются вовлеченными во взаимозависимый и взаимообусловленный процесс, в котором разрушаются пределы и преодолеваются рубежи возможного-невозможного, дозволенного-недозволенного, позитивного-негативного.

Сложность охвата «единым взором» поликультурной современной эпохи усугубляется и плотным сосуществованием в ней самых несхожих явлений — традиционалистских и инновационных, западных и восточных (в свою очередь, предельно множественных), национальных и метанациональных, примитивных и высоко развитых, рафинированно-профессиональных и популярно-дилетантских.

Для адекватного определения механизмов взаимодействия разнонаправленных тенденций постановка вопроса «где пролегают границы культур?» сегодня является важной, но не достаточной. Необходимо понять «что такое граница?».

О значимости пристального внимания к категории «граница» писал Д.С. Лихачев, отмечая, что «самосознание воспитывается на границах культур». Таинственность и двойственность этого феномена ученый видел в том, что с одной стороны, граница является наиболее творческой сферой диалога, взаимного обогащения. Но с другой – это «стена», область неприятия «другого». Граница является рубежом, объединяющим и разделяющим, она может быть понята «как путь оформления собственной самобытности, собственной оригинальности»¹.

Граница объемна и нелинейна, она имеет «символическую природу» (определение В. Г. Зусмана) и способна фиксировать «подвижное» состояние культуры. Пронизывая буквально все сферы жизненного пространства, она актуализируется во множестве аспектов: географическом, природном, топографическом, социально-политическом, религиозном, экзистенциальном, ментальном, философско-эстетическом, семиотическом.

Симптоматично утверждение М.М. Бахтина о том, что явления подлинной культуры могут быть только феноменами границы: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность»².

В таком понимании граница – не черта, рубеж или предел, и даже не вектор постижения суверенных культурных смыслов и ценностей. Она сама является

---

¹ Лихачев Д. С. Два типа границ между культурами // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: к 100-летию Д. С. Лихачева: в 3 т. / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Междунар. благотвор. фонд им. Д. С. Лихачева; редкол.: Д. А. Гранин (пред.) [и др.]. – СПб.: АРС, 2006. – Т.3. – С. 47.

² Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики – М.: Худож. лит., 1975. С. 25.

некоей площадкой их апробации, пространством – «территорией», на которой происходят наиболее значимые события, формируются и взаимодействуют различные области и сферы культуры.

Как «культурная универсалия» (определение Ю. М. Лотмана), граница основана на диалектике разделения и соединения, изоляции и диалога. Она одновременно является зоной упорядочивания, стабилизации и зоной хаотизации, разрушения порядка. Диалектическая природа границы открывает в ней мощный эвристический потенциал, позволяющий ей стать пространством поиска, эксперимента, творчества.

Граница «многолика» (определение Н. Т. Рымаря). И среди многих ее «ликов» особую значимость имеет опыт границы – «опыт переживания предела, ограничения возможностей, невозможности чужого другого, опыт недоступности другого, недоступности другой жизни»¹. Опыт границы неотделим от состояния неудовлетворенности, провоцирует «поиск других возможностей, желание оспорить, нарушить существующий порядок»². Этот опыт определяет особенности поведения субъекта в зонах взаимодействия разных культур с их суверенными законами и традициями. Она формирует «пограничное сознание» (К. Хаусхофер).

Исходная функция границы – фиксация разделения и различения. «Граница отделяет обжитой и знакомый мир «своего» от непросветленного, страшного мира «чужого»³. Она осуществляет размежевание культурного и варварского, безопасного и враждебного, живого и мертвого, порядка и хаоса. Для полноценного существования культуры «изоляция» оказывается необходимой. Свойственная границе способность маркирования различных пространств, их разделения и замыкания, сообщает ей важную роль в формировании целостности культур.

---

¹ Рымарь Н. Т. Поэтика границы в литературе. Siedlce, 2016. С. 11.

² Там же.

³ Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И., Рябов Г. П. Словарь по межкультурной коммуникации: Понятия и персоналии. – М.: Флинта: Наука, 2010. С. 22.

Изолирующая, «обрамляющая» функция границы является решающей в самоопределении этнических общностей, национальных культур. Ключевой она становится и для самоидентификации форм культуры. Так, некогда из синкретического целого примитивных культур эмансипировались наука, религия, политика, искусство.

Наряду с различием и разделением не менее значимым качеством границ является их «проходимость»: способность соединять различное, создавать условия для диалога. Взаимная открытость рядоположенных суверенных пространств, отделенных друг от друга, неизбежность их «встречи», контакта, диалога, является важной смысловой составляющей категории границы. Встречное притяжение суверенных территорий позволило П. А. Флоренскому определить границу как «место встречи сближающихся миров».

Структурная организация «пограничного» пространства основана на диалектике упорядочивания (стабилизации) и хаотизации (разрушения порядка). Таким образом граница предопределяет интенсивность действий и процессов в «пограничной полосе» различных сфер культуры, поскольку «именно здесь происходят постоянные вторжения в нее извне»¹.

В современной культурологии «граница» утверждается как сложная иерархическая полифункциональная система, что позволяет данную категорию как важный методологический ключ к пониманию культуры.

К обсуждению качеств и функций границы неоднократно обращался М. С. Каган. Выдающийся ученый XX века не создал труда, специально ей посвященного, тем не менее данная категория всегда была вовлечена в размышления о смысле и структуре культуры. На основе диалектики открытости-закрытости, предела и беспредельности М. С. Каган утверждает о внутренней «подвижности» культурного пространства: «...между разными формами, процессами, уровнями духовной активности нет таких жестких границ»², которые бы были незыблемыми.

---

¹ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Семиосфера. История. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – с. 267.

² Каган М. С. Философия культуры. Учебное пособие. СПб., 1996 //

Предметом постоянного исследовательского внимания ученого становится «опыт границы». Культура обладает «удивительной возможностью беспредельно расширять человеческий опыт, раздвигая его пространственные и временные границы»¹. Преодоление индивидуального пространства посредством опыта воображаемой жизни прежде всего достигается в мифологической, а затем в художественной «реальности». И преодоление границ мифологически-художественной реальности осуществляется не изучением ее «силами мышления», не сторонним ее созерцанием. Человек «живет» в ней, переносясь «всей целостностью своего духа в любую точку времени и пространства». Переживание, перевоплощение, «присвоение» чужого опыта – эти процессы, позволяющие «бесконечно раздвигать границы своего жизненного опыта», обуславливают необходимость искусства в структуре человеческой жизни.

Искусство, проявляющее повышенную чувствительность к «пределам», «рубежам», «сломам», «переходам», «границам», определяется М. С. Каганом как универсальный инструмент «очеловечивания человека», расширяющий его опыт до общечеловеческого масштаба. Внутренняя структура искусства также отражает «подвижность» границ. Одна из глав «Морфологии искусства» М. С. Кагана названа «Расширение и сужение границ мира искусств». Исходной установкой изучения проблемы для него стало понимание подвижности границ в отношении между отдельными видами искусства. «Художественному развитию человечества свойственна некая «морфологическая пульсация»: на одних участках мир искусств постоянно расширяет свои границы за счет различных новообразований, на других происходит сжатие, сокращение системы искусств в результате отсыхания и отпадения некоторых ее ветвей»².

Определенные М. С. Каганом две главные функции искусства в его отношении к культуре также резонируют с проблемой границы. Первая – функция самосознания культуры, которую ученый связывает со способностью

---

¹ Там же.

² Каган, М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. – Л: Искусство, 1972. С. 262.

искусства быть ее «зеркалом»: «Культура смотрится в это зеркало и совершенствуется в зависимости от того, что она в нем видит»¹. В этой функции отражена открытость границ искусства, позволяющая ему чутко реагировать на внутренние процессы культуры. Очевидно в этом определении и «встречное» движение «сближающих миров» – общекультурных событий, питающих искусство.

Вторая функция – способность искусства быть «кодом» каждой отдельной культуры в процессе ее общения с другими культурами. М. С. Каган подчеркивает, что никакая иная сфера культуры «не может обеспечить такого прямого доступа в самую сердцевину культуры народа»². Прозрачность и проходимость границ позволяет искусству выполнять миссию укрепления межкультурного диалога.

Проблема диалога – один из «лейтмотивов» культурологической концепции исследователя. М. С. Каган, как известно, в диалоге не считает принципиальным обмен информацией («монологам»). Главное заключается в том, что в диалоге, общении «субъекты не превращаются в объекты, а сохраняют свою уникальность, свободу, самосознательность <...>, речь говорящего в диалоге ориентирована на собеседника как на свободного и единственного субъекта, а не на любого человека, поставленного в положение слушателя и обязанного внимать обращающегося к нему (педагогу, информатору, начальнику, командиру)»³.

Понимание ученым искусства как диалогической формы культуры, когда каждое полноценное художественное произведение представляется «доверительным и интимным посланием, рассчитанным на его понимание и сочувствие»⁴, – вновь отсылает нас к объемности и «нелинейности» границы.

Познание и понимание иных культур, отдаленных от нас исторически, географически, этнически, по утверждению М. С. Кагана, «осуществляется в

---

¹ Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: «Петрополис», 1997. С. 313.

² Там же.

³ Каган М.С. Изобразительное искусство в сфере человеческого общения // Критерии и суждения в искусствознании. – М.: Советский художник, 1986. С. 154.

⁴ Там же.

первую очередь через “ворота” искусства, войдя в которые, он начинает ощущать ее своеобразие, ее специфический дух, “аромат”, ее неповторимое обаяние»¹. Обратим внимание на характерную метафору «ворота», фиксирующую «пограничность» искусства, его диалогическую открытость «чужим» традициям.

На последних страницах «Эстетики» М.С. Каган, характеризуя переходность и дисгармоничность постмодернистской эпохи, выходит за пределы эстетического знания и формулирует культурологическую задачу, стоящую перед современной наукой: «стремиться найти кристаллизирующиеся в этом хаосе нити, которые ведут в будущее, поддерживаемые и направляемые его аттрактивной энергией»².

Возможно, категория границы является одной из этих «нитей», и дальнейшее ее изучение позволит открыть новые методологические пути исследования структурной и смысловой многосоставности культуры.

---

¹ Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: «Петрополис», 1997. С. 313.

² Там же. С.515.